

СИСТЕМА «ИНТЕГРАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА» Ж. МАРИТЕНА КАК ВАРИАНТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье рассматриваются основные положения системы «Интегрального гуманизма» Ж. Маритена, отражающей кризисное состояние современной культуры и общества. Не оставаясь в стороне от дискуссий по самым актуальным вопросам нынешней эпохи, Маритен предлагает собственный вариант доказательства значимости религиозно-нравственных ценностей в истории человечества. Гармония веры и разума оказываются непререкаемым условием культурно-исторической рефлексии, призванной стать действенной силой мировоззренческой ориентации личности.

Ускорение темпов общественного развития, свидетельствующее о способности человека влиять на события, добиваться поставленных целей, быстро решать возникшие проблемы, чревато возможностью развития кризисов и катастроф, которые являются результатом неуправляемости происходящими событиями, утраты контроля над ними. В этих условиях человек не может выйти за рамки ограниченности, частичности, узости мышления, развернуть универсальное богатство своего потенциала. Человек при таком подходе рассматривается в противоречивом единстве системы «человек – условия его существования». Он элемент системы, винтик, который не обладает собственной ценностью. В связи с этим складывается технократическое понимание человека, которое выразилось в его отдалении от условий его существования, которое гармонично его природе. Человек утратил связь с природой в ритме своей повседневной деятельности, диктуемой другими ритмами ускоряющегося прогресса, отпал от органичности и целостности. Он стал ограничен обществом, людьми, социальной группой и пространственно и творчески. Его отношение с природой также тотально детерминированы обществом и культурой, что приводит к неадекватности его сущности и разрыву всех связей с миром, частичному одномомерному существованию.

Одним из вариантов выхода из кризисного состояния культуры и общества, является, на наш взгляд, целостная система «Интегрального гуманизма», предложенная французским католическим философом, признанным лидером неотомизма – Жаком Маритеном.

Философское кредо Маритена полностью совпадает с основными идеями томизма. Свою главную задачу Маритен видел в примирении теологии и философии, веры и разума на новом историческом этапе. Он пытался осуществить этот компромисс, беря за основу богословско-схоластическое учение Фомы Аквинского. Маритен считал, что «святой Фома Аквинский является апостолом нового времени». Он – «пророк разума» (1; 132). Все развитие антисхоластической философии нового времени, начиная с Декарта, Маритен считал упадком и вырождением философской мысли. Согласно Маритену, деструктивность философии Нового времени выступила причиной утери целостного фундамента средневековой культуры. Вслед за Лютером, по мысли Маритена, эту разрушительную линию продолжил Декарт, инициировавший акцентированный антропоцентризм, культ разума и ориентацию на манипулирование окружающей реальностью.

Бэконно-локковская традиция, согласно Маритену, фундировала установки на нравственный релятивизм, и стремление к получению прибыли любой ценой. Искаженная же трактовка Руссо «естественной» природы людей результировалась в успехе буржуазно-демократического эгалитаризма. Причисляя себя к представителям «вечной философии», в наиболее полном виде изложенной Фомой Аквинским, Жак Маритен, тем не менее, не является адептом средневекового томизма, стремясь дополнить его рядом тезисов З. Фрейда, А. Бергсона, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.

Выступая против пренебрежения к разуму (в частности, против некоторых поло-

жений концепции А. Бергсона) Маритен в то же время сам проповедовал синтез логического и алогического, рационального и иррационального, стараясь примирить «благодать и природу, веру и разум, теологию и философию...» (1; 133). Но такая «гармония» осуществима только при отказе от приоритета разума и подчинения его вере. Свою философию Маритен называл «критическим реализмом» и противопоставлял рационализму Декарта. Но «реальность» у Маритена не совпадает с «материальностью», а неизмеримо выше, т. к. включает в себя и духовное, и как производное от него – материальное.

Истинным бытием обладает именно духовный мир; материальный, физический мир есть реальность «второго порядка», – он не суверенен, а подчинен духовному миру и зависит от него.

Задача неотомистского варианта «вечной философии» состоит, по Маритену, в том, чтобы принять вызов своего времени, осветить с католической точки зрения культурные, исторические и социально-политические феномены XX века, дать ответы на жгучие вопросы, поставленные эпохой революций, мировых войн, технических свершений и научных открытий.

Основная проблема Фомы Аквинского, проблема гармонии веры и знания, соотношения религии и философии, разрешается Маритеном в связи с тем глубочайшим переворотом в познании и социальной жизни, который преподнес человечеству XX век. Именно христианство, по Маритену, внушило людям, что любовь стоит большего, чем интеллект, как бы он ни был развит. Христианство выразило естественное стремление человека к высшей свободе и его истинное предназначение, заключающееся в труде, служении ближнему, создании ценностей культуры, совершенствовании, милосердии и искуплении грехов.

Маритен считал необходимым четко различать свободу человеческую и свободу божественную. На уровне социальных и политических проблем проявляет себя стремление к человеческой свободе, являющейся необходимой предпосылкой для свободы

божественной. Человеческая свобода – это свобода выбора каждого человека, необходимая для расцвета личностей, составляющих народ и объединяющихся во имя его блага. Достижение такой свободы позволяет личностям обрести ту степень независимости, которая обеспечивает экономические гарантии народа и собственности, политические права, гражданские добродетели и духовную культуру.

Воззрения Маритена на человеческую свободу положены в основу многих программ современной христианской демократии. Фашизм и коммунизм, по мнению философа, пытаются искоренить из общества человеческую свободу, преследуют конечную цель в виде искоренения свободы божественной. Развитие буржуазного либерализма, открывая возможности для человеческой свободы, в то же время поощряет эгоизм и индивидуализм, препятствующий достижению божественной гуманности. Коммунизм является отчасти реакцией на этот индивидуализм, но, претендуя на абсолютное освобождение коллективного человека, он освобождает человека от его индивидуальной свободы. Перед лицом буржуазного либерализма, коммунизма и фашизма необходимо новое решение проблемы свободы, учитывающее не только человеческие, но и божественные ценности. Такое решение и призвана осуществить выдвинутая Маритеном концепция интегрального гуманизма. Философ считал, что кризис общества может быть преодолен только на путях христианского «интегрального гуманизма», утверждающего человека как наделенного свободной волей и разумного существа, осуществляющего свой выбор перед лицом Бога. Человеческую личность (которую Маритен отличал от индивидуальности) он считал более онтологически значимой, чем какое-либо социально-политическое образование, в силу обладания ею субсистентной душой, причастной высшему бытию.

Интегральный гуманизм рассматривает человека в целостности его природного и сверхприродного бытия, а его свободу – как органическое единство человеческой и божественной составляющей.

Благо человека связано не только с уровнем материальной жизни, но и с уровнем жизни духовной, с торжеством божественных ценностей – истины, добра, красоты, милосердия, взаимопомощи. Драма современных демократий как раз и состоит в неспособности замкнувшегося в себе индивида прийти к чему-то хорошему, к гармонии и расцвету личности, к ценностям справедливости и сотрудничества, которые провозглашаются конечными целями демократического развития. Осуществление идеи интегрального гуманизма ведет к становлению нового, более высокого типа демократии, основанного на торжестве христианских ценностей, преодолении классовых антагонизмов, расцвету культуры.

По Маритену, это не означает установления порядка, при котором исчезло бы все зло и всякая несправедливость. Работа христианина состоит не в осуществлении утопии, в чем-то похожей на коммунистическую идею, а в постоянном поддержании и усилении в мире внутреннего напряжения, медленно и болезненно ведущего к освобождению. Интегральный гуманизм, в понимании Маритена, есть в значительной степени новый гуманизм, базирующийся на новом понимании христианства, на новом христианстве, уже не чисто сакральном, а секуляризованном, земном, соединившем в себе божеское и человеческое.

Этот неогуманизм возникает и как ответ на вызов марксистского понимания истории и советского тоталитаризма, поставившего своей целью формирование нового человека и торжество так называемого социалистического гуманизма. Анализ Маритена глубоко вскрывает религиозную подоплеку коммунистической веры, показывает, что коммунизм является в своих истоках именно религией, относящейся к числу наиболее властных и догматических. Это – атеистическая религия, в которой диалектический материализм представляет собой догматику и в которой коммунизм как режим жизни имеет этическое и социальное содержание.

Интегральный гуманизм, по Маритену, соединяет в себе и органически сочетает все истинно гуманное, что содержалось в пред-

шествующих, односторонних типах гуманизма, и в то же время отбрасывает все негативное, бесчеловечное.

Если марксистский гуманизм связан с представлением о конце истории после победы коммунизма во всемирном масштабе и созданием коммунистического рая, то интегральный гуманизм утверждает себя в реально продолжающемся историческом процессе, в котором постоянно существует проблема преодоления зла:

– из социалистического гуманизма он берет веру в силу взаимопомощи, но отвергает механический коллективизм;

– из буржуазного либерализма он заимствует понимание важности индивидуального развития, но не доводит его до апологии индивидуализма и эгоизма.

Отвергая марксову идею о роли философии как средства радикального изменения мира, Маритен выдвигает и обосновывает свою собственную концепцию роли философа «во граде», т. е. в обществе. Философия есть, по существу, незаинтересованная деятельность, ориентированная на истину, а не на утилитарную активность для овладения вещами и общественными процессами. И только поэтому философия выступает как одна из тех сил, которые способствуют движению истории. «Философ во граде» – это человек, который напоминает людям об истине и свободе.

Преодолевая привязанность к интересам политических и социальных групп, философ требует возврата к независимой и непоколебимой истине. Даже когда философ заблуждается, он приносит пользу, свободно критикуя то, к чему привязаны современники. Становясь же властелином дум, философ не имеет права навязывать свои рецепты решения социальных проблем, чтобы не стать диктатором от идеологии. Все диктаторы ненавидят философов, поскольку последние раскрывают людям глаза на то, что общественное благо без свободы всего лишь идеологическая фикция.

Таким образом, подобно П. Флоренскому, В. Соловьеву и Л. Карсавину Ж. Маритен пытается создать некую универсальную, интегрирующую концепцию, способную

объединить все распадающиеся осколки Бытия европейской культуры, залечить трансцендентным понимание мировой истории, все «кровотокающие раны Бытия».

Жак Маритен стремился «интегрировать» именно изначальные религиозные, как он полагал, основания («трансцендентные основания») и многообразные феномены европейского гуманизма. Вместе с тем, он отмечал, что интеграция не предполагает не критического отношения к традициям гуманистической мысли и культуры. Маритен высоко оценивал реабилитацию личностного начала, «естественных законов» в жизнедеятельности человека, как они были заданы гуманистической культурой со времени Ренессанса. Но откровенный индивидуализм и «антропоцентризм» европейского гуманизма Маритен объявил неприемлемыми. Главное было в том, что светский, т. е. «антропоцентрический гуманизм», смещал акценты – о «трансцендентных основаниях» забывали или принижали их; на первый план выступали наука, техника, которым придавалось самостоятельное значение. На начальном этапе развития антропоцентризма, в XVI–XVII вв. начался, а на втором этапе, в XVIII–XIX столетиях, завершился процесс оттеснения на задний план или перечеркивания религиозных оснований европейского гуманизма. Плата за это – всесторонний кризис, который в XX веке (в третьем периоде развития истории нового времени) охватил бытие и культуру человечества. Выход Маритен видел в утверждении геоцентрического гуманизма.

Маритен призывал современников и потомков глубоко, ответственно осмыслить разрушительные последствия гуманизма без Бога и с помощью специальных мер терпеливо двигаться к «интегральному гуманизму», восстанавливая или вновь закладывая «трансцендентные основания» жизни и культуры. Он призывал преодолеть «злопамятство против христианского мира», которое связано с противоречиями христианской истории, а не с самим христианским идеалом.

Концепция интегрального гуманизма Маритена органично вплетена в ткань более широкого религиозно-философского видения культуры и целостной философии ис-

тории. Культура понимается как одна из вершин, достигаемых человеком на пути его совершенствования. Творческая деятельность, воплощающаяся в творении культуры, носит на себе отпечаток «трансценденталий божественного бытия – Истины, Красоты и Блага».

«Интегральный гуманизм» способен объединить все ценности мировой истории на основе религии. Маритен считает, что религия является тем трансцендентным основанием, через которое возможен рост и интегрирование культуры и цивилизации, так как она является воплощением свободы и универсальных ценностей. «В силу естественного закона роста и под действием евангельского фермента, внесенного в человечество, в лоне этой цивилизации совершается некоторый прогресс... нравственной жизни и нравственного идеала, как средств формирования стабильных условий нравственной жизни» (2; 305).

Целостный человек – это не состояние, это процесс, выступающий как преодоление односторонней и более полное и конкретное раскрытие его субстанциального богатства. Технократическая односторонность сознания и деятельности выступала как полное отбрасывание религиозной, идеалистической, сущностной и иррациональной составляющей духовной культуры человечества.

В философии Ж. Маритена осуществляется вариант объединения и гармонизации концепций христианских философов-экзистенциалистов и неотомистов. Ж. Маритен попытался найти механизмы, объединяющие несоединимые ценности в культурно-историческом процессе XX века. Он предлагает собственный вариант выхода из кризиса XX века, построив ценностный идеал путем перестройки ценностного базиса культуры с целью ее обновления. Духовное преобразование современной культуры Маритен связывает с принципами «Интегрального гуманизма», который призван преодолеть все исторически сложившиеся преграды для целостного саморазвития личности, сочетая признание ее уникальной ценности с утверждением необходимости обрести вновь ее бытийные корни, трансценденталии абсо-

лутного божественного бытия – Истину, Красоту и Благо. В чем он также солидарен с Флоренским. Маритен надеется обновить общество преобразованием в сфере духовной культуры, утверждением христианского персонализма, общего блага, плюрализма и теистической ориентации. Нарастание кризисных тенденций общецивилизационного масштаба привело к падению популярности либерально-оптимистических воззрений на судьбу культурно-исторического развития. Возникает альтернативная стратегия жизни, вытекающей извечной природы человека, антипрогрессивизм и эсхатологическая проблематика. Маритен называет личность – «универсумом спиритуалистической природы». Человек – это «животное, которое кормится трансцендентным» (2; 306). Человек, творящий культуру, культурно-исторический мир, находится в постоянном самопревосхождении себя, и, обладая интеллектуальными добродетелями: мудростью, научным познанием и художественными способностями, а так же теологическими: верой, надеждой и милосердием, способен трансформировать мир культуры. Сакральная и мирская истории, по Маритену, переплетены, взаимодополнительны, а мир культуры – есть постоянное обогащение собственно человеческой жизни, совершенствование интеллектуальной. «Град земной» связан с «Градом Божьим», который ответственен за сохранение абсолютных ценностей в контексте культуры. Оправдание культурной активности предполагает выделение смысла истории, трансисторическое божественное предназначение. История рассматривается им в перспективе реализации в ней гуманистических ценностей, где трансцендентные основания гуманизма должны восстановить связь человека и божественного Бытия.

Маритен видел, что современная цивилизация стремится к материальному прогрессу, прилагая силу к тому, чтобы человеческая природа смогла получить максимальную пользу на земле. Современная культура по своей духовной доминанте является антропоцентрической, где гуманизм отделен от воплощения.

Он заметил, что на пике своего развития и прогресса цивилизации возникает момент материалистического пессимизма, где человек, видя цель в самом себе, начинает отважный бой против трансцендентных основ естественного закона и против их творца, он берет на себя задачу создания из радикального атеизма тип нового гуманизма. Такой гуманизм ставит над жизнью рациональной, жизнь созерцательную, ибо созерцательная жизнь ведет к любви и первому Началу, заключающему в себе совершенство. Современная цивилизация должна быть ориентирована на него. Это идея иерархии ценностей, отличная от идеи индустриализма, на которой основана цивилизация XX века. Маритен считает, что в современном мире есть возможность реализации идеи христианской культуры, основанная на интегральном гуманизме. Должна возникнуть подлинно христианская культура, распространенная как сеть очагов христианской жизни, по всей поверхности земного шара в виде надкультурного единства Церкви. Маритен призывает к возрождению эстетического измерения и творчества, которое, по его мнению, утратило трансцендентные ориентиры, от чего культура терпит поражение.

Новый гуманизм Ж. Маритена не требует самопожертвования людей ради лучшей, более праведной жизни людей и их сообществ. Он не навязывает истории чего-то абсолютно нового, а призывает к обновлению человека в рамках возможного, с восстановлением ценностей, уже достигнутых в прошлом. Он стремится органично сочетать осторожное обновленчество с консерватизмом, с новым консерватизмом в политике, который позволяет восстанавливать утраченные в чем-то традиционные ценности и идеалы.

Таким образом, Маритен возлагает надежду на обновление общественной жизни путем революции в сфере духовной культуры, ценностей и утверждения принципов христианского персонализма, общего блага, плюрализма и конечной теистической ориентации.

Несмотря на то, что Маритен именовал свой идеал «конкретным» и «историческим», он потерпел фиаско при столкнове-

нии с реальностью. Западное общество оказалось отнюдь не восприимчивым к детально разработанным планам его христианско-либеральной перестройки. В равной мере теряет свою популярность и схема исторического развития, предложенная Маритеном.

Тем не менее, сегодня поклонники его идей видят их ценность в утверждении относительной автономии пути культурной эволюции человечества, сочетании признания ее самостоятельной значимости с традиционным провиденциально-эсхатологическим толкованием социального развития.

Список использованной литературы:

1. De Bergson a Thomas d'Aquin. Paris, 1947. С. 130-135.
2. Сахарова Т. Маритен // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. / Ин-т философии Академии наук СССР; научный совет: А. П. Александров [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 299-310.
3. Бандуровский К.В. Маритен // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ. – науч. фонд; науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2001. – С. 495-496;
4. Справочник по истории философии: хронологический, персонифицированный / Под ред. В.С. Ермакова. – СПб.: Союз, 2003. – С. 279;
5. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. Тверь: Изд-во «Леан», 1997. – С. 150-162.